Она тихо вошла в его спальню, взглянула на Альбуса, а затем оглядела комнату. "Ну, я не могу проверить его, если не знаю, где он! Приведи мне мальчика, Северус". Северус просто кивнул в сторону Альбуса, и Поппи повернулась, чтобы посмотреть на него поближе, она заметила, что его руки были скручены, как будто он что-то держал, а затем, присмотревшись, она увидела, что что-то маленькое затянуто вокруг его бороды.

Ее глаза расширились, но она достала свою палочку и произнесла диагностическое заклинание. Альбус, моя палочка показывает, что ты держишь маленького ребенка, примерно трех с половиной лет, который недавно был исцелен от очень тяжелых травм. Северус, я могу сказать, что он все еще недоедает и сильно отстает в весе, но я могу сказать, что он недавно набрал вес. Ему нужно пить больше молока и есть немного больше белка в своем рационе, или мы можем скорректировать питательное зелье, которым вы его кормите. Но почему он невидимый?"

Альбус усмехнулся: "Ну, это самый важный вопрос, не так ли? И мы совершенно не знаем, как и почему он невидим. Я не могу обнаружить ни одного заклинания, и я полагаю, что вы нашли бы зелье, признаюсь, я в полном тупике".

Северус все еще выглядел ошеломленным: "Но что нам теперь с ним делать? Как найти опекунов невидимого мальчика? Как мне получить над ним опеку?".

Альбус покачал головой: "Ну, я думаю, вы просто выберете ему имя, и если он когда-нибудь станет видимым, мы займемся министерством, когда это произойдет. Я сомневаюсь, что бюрократы в министерстве смогут даже понять эту проблему. Итак, я думаю, Северус, тебя можно поздравить, у тебя теперь есть сын. Очевидно, он выбрал тебя, поскольку никто другой не может его видеть. Я бы предложил тебе познакомить его с остальными по отдельности до возвращения студентов на следующей неделе". Альбус неловко протянул руки, чтобы Северус забрал ребенка.

Он взял медиумичку за руку и вывел ее из комнаты. "Мы увидимся с вами двумя за завтраком, я сообщу остальным о проблеме, и уверяю вас, они все будут игнорировать его, насколько это возможно. Спокойной ночи и удачи, дитя".

Северус Снейп рычал по замку на следующее утро, глядя на обитателей портретов, которые, казалось, следовали за ним сквозь череду рам. Он не осмеливался кричать на них, чувствуя, как маленькая рука сжимает задний край его халата. В то утро он почти час держал ребенка на коленях, объясняя, что именно будет происходить и кого он увидит. Он пообещал, что никто его не заберет, он будет жить с Северусом, а другим профессорам будет все равно, что он живет в замке, даже если ему еще нет одиннадцати лет.

Он остановился перед дверями в Большой зал и успокоил себя. Ребенок нуждался в нем, он не мог повысить голос, не мог огрызаться или кричать на идиотов, с которыми работал. Он был уверен, что они будут грубыми и несносными, это было в их природе. Он вздохнул и понадеялся, что у него будет достаточно времени, чтобы устроить мальчика до начала занятий. Черт, он не мог больше откладывать это. Он начал тихонько разговаривать с мальчиком, снова рассказывая ему, что произойдет и с кем он встретится. Он заверил ребенка, что не оставит его одного ни на минуту, и ребенок может спрятаться в его мантии, под мантией, у него на коленях или под столом - в любом месте, где он будет чувствовать себя в безопасности.

Он толкнул дверь и медленно и осторожно пошел к столу персонала, все время разговаривая с ребенком. Он останавливался через каждые несколько футов, пока не почувствовал, что хватка на его спине немного ослабла, он шел, пока она не затянулась, ждал почти незаметного ослабления и снова шел.

Он бросил взгляд на главный стол, но все, казалось, были чрезвычайно увлечены завтраком и не обращали на него внимания, хотя он должен был признать, что это зрелище было, пожалуй, странным.

Минерва подняла голову под предлогом наливания чая в свою чашку, она мягко улыбнулась при виде того, как гриффиндорец медленно идет и останавливается, ни с кем не разговаривая. Ей было интересно, как ребенок оказался невидимым, но если Альбус и Поппи ничего не смогли найти, она была уверена, что и она не сможет. Она вернулась к своим свежим фруктам и постаралась не обращать внимания на Северуса, который наконец-то добрался до стола и занял стул в самом конце, подальше от остальных. Он поставил небольшую тарелку с яичницей и несколькими кусочками фруктов. Он поставил тарелку на пол рядом с собой и принялся за свой завтрак.

Хагрида предупредили, чтобы он говорил как можно тише, и он действительно старался, но к концу завтрака забылся и громко рассмеялся над тем, что профессор Флитвик сказал о невидимом друге Снейпа. Руки Северуса сомкнулись вокруг чего-то на его коленях, а потом он вдруг схватился за пустое место. Он быстро встал: "Альбус, он ушел! Этот осел напугал его, он прыгнул ко мне на колени, а потом исчез. Я возвращаюсь в свою каюту; надеюсь, он там появится!" Он зыркнул на Хагрида, проносясь мимо, его мантия зловеще развевалась позади него.

Хагрид обильно извинялся и был почти бессвязен от расстройства. "Все в порядке, Хагрид, мы знаем, что ты старался, но ребенок очень нервный и легко пугается при малейшем громком звуке". Альбус подошел, поднял с пола пустую тарелку и вилку и поставил их на стол. "Ну, по крайней мере, он закончил есть первым".

Северус влетел в свои покои, злясь на Хагрида, беспокоясь и переживая за мальчика. Он почти вбежал в свою спальню, ребенка не было; подождите, шкаф был слегка приоткрыт. Он успокоил дыхание и снова придал своему выражению лица нейтральный вид. Он приоткрыл дверцу чуть шире и увидел, что на него смотрят два широких, полных слез зеленых глаза. Он протянул руки и был вознагражден большой охапкой плачущего мальчика. Он отнес его на свою кровать и сел, крепко держа ребенка на коленях.

"О дитя, Хагрид - очень большой человек; он не хотел тебя напугать. Студенты возвращаются на следующей неделе, и ты должен научиться прислушиваться к шумам, они будут громкими, грубыми и шумными, а я не могу покидать Большой зал во время еды или выходить из класса каждый раз, когда шум пугает тебя. Забраться ко мне на колени - это нормально; я никому не позволю тебя обидеть. Ты понимаешь, дитя?"

Он почувствовал дрожащий кивок у себя на груди, потянулся вниз и наклонил тонкий

подбородок вверх, пока не заглянул в глаза, все еще полные слез: "Я тут подумал, хотел бы ты носить мое имя? Хочешь ли ты быть моим, дитя?".

Он почувствовал, что его сердце сейчас разорвется от удовольствия, когда тонкие руки крепко сжались вокруг его шеи: "Да, дитя, но мне нужно иметь возможность дышать. Итак, наша фамилия - Снейп, и в моей семье есть традиция, что ты получаешь имя от своего деда, а также имя, начинающееся на букву С. Я тут подумала, нравится ли тебе Шон, что означает дар Божий? Потому что ты - мой дар, ты знаешь этого ребенка? И тогда, может быть, имя моего отца для твоего среднего имени - Себастьян? Ты бы хотел быть Шоном Себастьяном Снейпом, дитя?".

Маленький мальчик откинул голову назад и почти шепотом спросил: "Теперь ты мой папа?".

Северус обнял его и нежно поцеловал, ненавидя невольную дрожь, которую вызвало прикосновение к его лицу: "Да, малыш, если ты не против".

Мальчик снова кивнул: "Шон Северус Снейп, папа, Шон Северус Снейп - вот мое имя!".

Они ушли, Шон впервые держал руку своего отца. Они смело отправились в путь, чтобы вернуться в Большой зал и встретиться с полувеликаном по имени Хагрид.

http://tl.rulate.ru/book/91994/2961923